

его интересуют судьбы крестьянства (а не только борьба между властями за землю и привилегии). Автор убедительно показывает, что все феодальные институты не приносили никакого облегчения в положении крестьян, а наоборот, способствовали захвату феодалами земель крестьянских общин и закабалению свободного крестьянства. Однако И. И. Соколов рассматривает феодальные институты несколько статично, не вскрывая их внутренней эволюции в течение ряда веков. Классовая борьба крестьян и горожан по-прежнему остается вне поля зрения автора (лишь мимоходом упоминается восстание зилотов). В целом работы И. И. Соколова по социально-экономической истории для своего времени представляли знаменательное явление: они ясно показывали, сколь плодотворным было влияние марксистских идей даже на византинистов, вышедших из старой школы буржуазного византиноведения⁸³.

Социально-экономической историей Византии стали заниматься в конце 20—30-х годов и другие византинисты. Так, А. Ф. Вишнякова исследовала собрание актов XIII в. монастыря Лемвиотиссы близ Смирны в Малой Азии. Актовый материал с неопровержимой убедительностью показал феодальный характер хозяйства монастыря Лемвиотиссы и непрерывный рост его земельных владений, в первую очередь за счет земель свободных крестьян, а также за счет присоединения мелких бедных монастырей, вступавших под покровительство богатого и могущественного соседа. Параллельно росту богатств монастыря происходил процесс разорения свободных крестьян и исчезновения мелкой земельной собственности. Автор на основании актов XIII в. прослеживает тенденцию усиления крепостной зависимости, выражавшуюся в запрещении зависимым — парикам — покидать земли своих господ — проианаров, в возвращении беглецов на прежние места жительства, в ухудшении правового и экономического положения свободного крестьянина — эпика. Все эти процессы, как справедливо указывает автор, являлись ярким свидетельством интенсивного развития феодализма в Византии XIII в.⁸⁴

Е. А. Черноусов (род. в 1869 г., эмигрант), до революции занимавшийся преимущественно вопросами политической истории и источниковедения, в конце 20—30-х годов также обратился к изучению социально-экономической истории Византии. Его внимание привлекли два ценнейших памятника по экономической истории Византии: «Податный устав» X в. и «Вазелонские акты»⁸⁵. Высоко оценивая исследование известного византиниста Г. А. Острогорского о «Податном уставе»⁸⁶ и соглашаясь в основном с его выводами о датировке этого памятника X веком, Е. А. Черноусов присоединяется к общей характеристике «Податного устава» как инструкции для чиновников «податного ведомства» и к оценке некоторых институтов и терминов, связанных с податным обложением. Вместе с тем он резко полемизирует с Г. А. Острогорским по вопросу о генезисе свободной крестьянской общины в Византии, энергично защищая теорию

⁸³ Из других работ И. И. Соколова следует упомянуть следующие: «Новогреческая литература по византиноведению». — ВВ, XXV. Л., 1928, стр. 106—153; «Новый труд по истории Византии» (рец. на 1-ю часть II тома «Истории Византийской империи» Ф. И. Успенского). — Там же, стр. 154—157; «Афинская комиссия по составлению и изданию „Исторического Словаря Греческого Языка“». — Там же, стр. 158—165.

⁸⁴ А. Ф. Вишнякова. Хозяйственная организация монастыря Лемвиотиссы. — ВВ, XXV. Л., 1928, стр. 33—52.

⁸⁵ Е. А. Черноусов. Новинки по экономической истории Византии. — «Труды Северо-Кавказской ассоциации научно-исследовательских институтов», № 43, вып. 4. Ростов-на-Дону, 1928, стр. 201—209.

⁸⁶ G. Ostrogorski. Die ländliche Steuergemeinde des byzantinischen Reiches im X. Jahrhundert. — «Vierteljahrsschrift für Sozial- und Wirtschaftsgeschichte», 1927, Bd. XX, Hf. 1-2, S. 339—447.